Павел Глушаков

Неизвестное письмо К.М. Симонова об издании книги О.Э. Мандельштама «Стихотворения» в «Библиотеке поэта»

DOI: 10.53953/08696365_2026_201_5_395

Статья о К.М. Симонове в «Мандельштамовской энциклопедии» чрезвычайно лапидарна и демонстративно скупа: «В 1965 охотно одолжил Н[адежде] М[андельштам] деньги на приобретение кооперативной квартиры в Москве. С 11.6.1968 и до смерти — председатель Комиссии по литературному наследию О[сипа] М[андельштама] при СП СССР»[1].

В другой статье той же энциклопедии сообщается: «От имени К[омиссии по литературному наследию Мандельштама] Симонов приложил немало усилий для выхода в свет “Стихотворений” (1973), а также сборника критич[еской] прозы О.М. “Слово и культура”. Однако после смерти Н[адежды] М[андельштам] в 1980 и Симонова эта комиссия продолжала существовать только на бумаге»[2].

Эти сухие строки свидетельствуют о роли Симонова как неутомимого организатора литературного процесса (без участия которого дело на время замерло); достаточно напомнить, что Симонов (помимо иной общественной работы) возглавлял Комиссии по литературному наследию М. Булгакова, Вс. Вишневского, Б. Горбатова, И. Исакова, А. Твардовского, Н. Хикмета…

Однако случай Мандельштама, конечно, особый. Симонов любил творчество Мандельштама с ранних лет: «В юношеском моем восприятии, когда мне было лет восемнадцать-девятнадцать и когда я особенно много читал стихов и, в общем-то, жил ими, для меня в плеяде акмеистов самым интересным и значительным поэтом был Мандельштам и, по этому первому юношескому впечатлению, таким и остался по сей день, среди других своих спутников и современников»[3].

Симонов признавался: «…главной и ни с чем другим не сравнимой страстью моей оставался Блок, а рядом существовала несравнимая по масштабам, но тоже постоянная, без колебаний, любовь к стихам Мандельштама»[4].

Эта любовь Симонова заставляла его хлопотать об издании наследия Мандельштама даже тогда, когда сам Константин Михайлович был уже смертельно болен. За два месяца до кончины он направляет письмо сотруднику издательства «Советского писателя»:

> В 1981 году исполняется девяностолетие со дня рождения Осипа Мандельштама. Его место в истории нашей русской поэзии и, шире говоря, литературы XX века прямо обязывает нас отметить эту дату выходом книги его произведений в нашем писательском издательстве. Однотомник стихов Мандельштама выпущен несколько лет назад в «Библиотеке поэта», в ее Большой серии. Большой и законо-

---

1 Мандельштамовская энциклопедия: В 2 т. М.: Политическая энциклопедия, 2017. Т. 1. С. 440.

2 Там же. С. 296.

3 *Симонов К.М.* Собр. соч.: В 10 т. М.: Худож. лит., 1987. Т. 12 (доп.). С. 434. (Из письма В.Я. Виленкину от 9 ноября 1976 г.)

4 Там же. С. 437.

мерный интерес к его поэзии уже ставил и еще будет ставить перед нами вопрос о переиздании его стихов в этой же серии, но это дело отдаленного будущего...[5]

Однотомник, о котором здесь идет речь, — избранные стихотворения поэта в Большой серии «Библиотека поэта», изданные в 1973 г. Издание это — прорыв в деле возвращения Мандельштама, как говорилось в то время, широкому советскому читателю. Драматическая история этой книги хорошо теперь известна, но один документ, продвигавший и, кажется, окончательно продвинувший залегшее было издание, не был до сих пор известен. Это письмо, направленное Симоновым в редакционную коллегию «Библиотеки поэта» и сохранившееся в архиве члена редколлегии (а в прошлом заместителя главного редактора) Исаака Григорьевича Ямпольского (1903–1992).

Письмо это и официальное, и личное одновременно. Превосходный знаток официального стиля общения, Симонов задействует все регистры идеологической и бюрократической убедительности. Понимая логику чиновничьего подхода, автор письма вскрывает механизм волокиты, вопиющей даже по меркам неспешного издательского процесса тех лет. Указание, что книга готовится к печати на протяжении двенадцати лет, сделано, чтобы активизировать неповоротливый, но чуткий к такого рода обращениям надзорный механизм, для которого «срыв плана» был болезненным и нежелательным.

Идеологическим ревнителям предназначаются строки, в которых Симонов окончательно присваивает наследие Мандельштама социалистическому обществу («Мандельштам принадлежит нам...»), и местоимения «нам», «наш» снимают отчужденность, благодаря которой удавалось многие годы не печатать стихи поэта.

Симонов обращает внимание на то, что Мандельштам активно издается за рубежом. Это болезненное в то время обстоятельство, как ни странно, использовано Симоновым не для защиты, а для нападения. История с «Доктором Живаго», романами Солженицына, «По праву памяти» Твардовского многому научила власти, сделала их «эластичнее». Скорейшее издание стихов Мандельштама, подготовленное «с нашей советской точки зрения», по мысли автора письма, позволит пресечь хождение «разных искаженных вариантов его стихов и нездоровую атмосферу, создавшуюся вокруг его имени».

Наконец, Симонов использует и личный аргумент: его авторитет как председателя комиссии по литературному наследству поэта страдает от волокиты с выпуском в свет книги в серии «Библиотека поэта». Это «подкрепление» кажется не лишенным резона: Мандельштаму еще можно было бы отказать, тогда как Симонову отказать невозможно.

Думается, публикуемое ниже обращение Симонова сделало свое дело, а уж риторические приемы (четырежды на протяжении небольшого текста употреблено слово «не откладывая», чем создан суггестивный эффект), нарочитое упрощение, граничащее с имитацией примитивного языка уже канувшей эпохи («...сборник подготовлен хорошо, *правильно*, что вступительная статья и комментарии дают *правильное* представление о творческом пути Мандельштама...»), и вынужденные инвективы в сторону Н.Я. Мандельштам (которой, как хорошо известно, Симонов помогал в самые непростые для нее годы) были лишь тактическими ухищрениями, использованными для большой и важной цели.

Текст письма (авторизованная машинопись) публикуется по оригиналу: ОР РНБ. Ф. 1386. Оп. 1. № 580. Л. 1–3.

---

5 Там же. С. 552. (Из письма В.Н. Еременко от 18 июня 1979 г.)

*

И.Г. Ямпольскому[6]

В редакционную коллегию «Библиотеки поэта»

В качестве председателя комиссии по литературному наследию О.Э. Мандельштама считаю необходимым поставить перед редколлегией «Библиотеки поэта» вопрос об издании однотомника Мандельштама и включении его в план выпуска 1972 года.

Выход однотомника растянулся уже на двенадцать с лишним лет. Первый вариант сборника был сдан в издательство составителем и редактором его Н.И. Харджиевым в 1958 году. Первый макет сборника был подготовлен в 1960 году. Издание сборника было запланировано в печатном плане выпуска в 1963 году.

После обсуждения сборника и замены вступительной статьи А. Македонова[7] новой статьей Л.Я. Гинзбург[8] сборник был снова подготовлен к печати и в 1968 году был сделан второй макет сборника[9].

Этот макет рассылался по очереди всем членам редколлегии, а также был послан в Секретариат Союза писателей СССР.

В 1969 году книга по этому макету была одобрена на московском заседании редакционной коллегии «Библиотеки поэта» и включена в проект плана выпуска на 1971 год.

Сейчас — январь 1971 года, но в плане выпуска на семьдесят первый год однотомник Мандельштама вновь отсутствует.

Я, как председатель комиссии по литературному наследству Мандельштама, познакомился в Секретариате Союза писателей СССР с макетом однотомника и считаю, что сборник подготовлен хорошо, правильно, что вступительная статья и комментарии дают правильное представление о творческом пути Мандельштама, а стихи представляют все лучшее, что им было создано на протяжении жизни. И мне остается только присоединиться к мнению редакционной коллегии «Библиотеки поэта», высказанному в 1969 году, о том, что этот сборник должен быть издан именно в таком виде, без всяких дополнительных переделок или исправлений.

Дело за малым — за выходом книги.

Все это и требуется сделать не откладывая. Это нужно сделать не откладывая, во-первых, потому, что Мандельштам — крупный поэт, и история нашей поэзии

---

6 Надпись от руки чернилами.

7 О судьбе этой статьи см.: *Котова Э.Л.* История несостоявшейся публикации: Адриан Македонов об Осипе Мандельштаме // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2016. № 1. С. 187–196.

8 Впервые опубликована: *Гинзбург Л.Я.* Поэтика О. Мандельштама // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. 1972. Т. 31. Вып. 4. С. 309–327.

9 В итоговом третьем варианте сборника автором вступительной статьи стал А.Л. Дымшиц, который, по воспоминаниям Е.Г. Эткинда, так оценивал свою роль в издании Мандельштама в «Библиотеке поэта»: «“Мы живём в сложное время. В руках тех, кто Мандельштама издавать не желает и ничего в нём не понимает, диктаторская власть. Наша задача — любой ценой издать Мандельштама. Любой ценой…” — “Если так — не удивляйтесь, когда вам не станут подавать руки”. — “Я на это шёл, — попрежнему гордо сказал Дымшиц. — Я знал, что ваши чистоплюи меня отвергнут — вместо того, чтобы поблагодарить. Ну и пёс с ними. Стихи Мандельштама выйдут в свет, и это моя заслуга”» (*Эткинд Е.* Записки незаговорщика. СПб.: Академический проект, 2001. С. 394).

двадцатого века, представленная в издании «Библиотеки поэта», останется неполной без выхода этого однотомника. Это самое главное.

Но есть и второстепенное, и тоже существенное.

За последние годы эмигрантскими издательствами были выпущены три тома сочинений Мандельштама, составленных ненаучно, халтурно, с точки зрения текстологии[10], а вдобавок к тому еще с развязными антисоветскими комментариями псевдоспециалистов, конечная цель которых как раз и состоит в том, чтобы вырвать Мандельштама из общего контекста истории советской поэзии[11].

К этому добавилось ныне новое обстоятельство. За рубежом вышла книга, принадлежащая перу вдовы Мандельштама Н.Я. Мандельштам[12], некоторые аспекты которой тоже могут способствовать необъективному и даже искаженному представлению о поэтическом пути Мандельштама.

Мандельштам принадлежит нам, принадлежит истории нашей поэзии, — нам нет никаких причин продолжать отдавать его на откуп и на расправу зарубежным издательствам.

Чем скорей мы издадим научно подготовленный, научно, с нашей советской точки зрения, прокомментированный однотомник Мандельштама, тем скорее мы пресечем и хождение разных искаженных вариантов его стихов, и нездоровую атмосферу, создавшуюся вокруг его имени.

Я очень прошу редакционную коллегию, не откладывая, принять решение об издании однотомника — решение твердое и окончательное — и хочу добавить к этому, что дальнейшее откладывание с изданием этого однотомника меня лично, как председателя комиссии по литературному наследию Мандельштама, ставит

---

10 Имеется в виду трехтомник (позже вышел четвертый, дополнительный, том): *Мандельштам О.* Собрание сочинений: В 3 т. Нью-Йорк: Международное литературное содружество, 1967–1981. По характеристике А.Г. Меца, «тома “Собрания сочинений”, выходившие в США в 1955–1981 гг., благодаря настойчивости редакторов Г. Струве и Б. Филиппова, использовавших все возможности для совершенствования, стали в последних выпусках удовлетворительными по состоянию текстов и дали читателю наиболее полный их свод. Однако, по условиям своего времени, издание не было критическим и собственно текстологических задач не ставило. Первое научное издание вышло в “Библиотеке поэта” в 1973 г. (подготовлено Н. Харджиевым). Для своего времени оно было высоким по уровню: здесь был установлен хронологический принцип композиции в книгах поэта, тщательно разработана библиография и, в большинстве, определены основные редакции текстов. Главный недостаток — неполнота и изъяны в редакциях текстов — был обусловлен продолжавшими действовать цензурными условиями» (*Мандельштам О.* Полное собрание стихотворений. СПб.: Академический проект, 1995. С. 515–516).

11 В предисловии к собранию сочинений поэта («О.Э. Мандельштам. Опыт биографии и критического комментария») Глеб Струве справедливо писал: «В Советском Союзе, где жизнь Мандельштама окончилась смертью, которую почти можно назвать насильственной, над ним учинили и литературную казнь. Правда, у него было много поклонников, особенно среди молодого поколения, и стихи его давно ходят по рукам, часто в дефектных списках, чем объясняется и ряд ошибок, допущенных нами в первом издании этого тома: ошибки эти восходят к таким ходившим по рукам спискам.

Только с начала шестидесятых годов Мандельштама, как поэта, начали понемногу “воскрешать” и печатать.

Но если не считать журнальных публикаций, сочинения Мандельштама до сих пор остаются не собранными на родине. В 1959 году был объявлен однотомник его стихов в большой серии “Библиотеки поэта”, но это издание так и не осуществилось» (*Мандельштам О.* Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1. Нью-Йорк, 1967. С. LXXV).

12 См.: *Мандельштам Н.* Воспоминания. Нью-Йорк: Изд-во имени Чехова, 1970.

в поистине странное положение. Если мы не можем издать давным-давно подготовленный однотомник поэта, то зачем тогда вообще существует наша комиссия и какова в ней моя роль как председателя?

Я со своей стороны рассматриваю издание этого сборника поэзии Мандельштама лишь как главное и первоочередное дело, вслед за которым следует предпринять научное издание статей Мандельштама, представляющих очень большой интерес для широких кругов читателей, утверждающих Мандельштама в сознании читателей именно как литератора советской эпохи.

Очень прошу решить поставленный мной вопрос на ближайшем заседании редакционной коллегии.

С товарищеским приветом

К. Симонов

26. I. 71.